

П.Г. Виноградов

**Учебник всеобщей истории.
Древний мир**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П.Г. Виноградов
П11 Учебник всеобщей истории. Древний мир: Часть 1 / П.Г. Виноградов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 200 с.

ISBN 978-5-458-24336-0

Краткое изложение древней истории средиземноморских и ближневосточных народов. После гимназических учебников по истории нового времени и средних веков логично будет представить на сайте учебное пособие по истории древнего мира. Его автор - Павел Гаврилович Виноградов (1854-1925) - крупнейший российский историк, профессор кафедры всеобщей истории Московского университета (1884-1902, 1908-1911), профессор кафедры юриспруденции Оксфордского университета (с 1903 года). Виноградов является одним из выдающихся медиевистов мирового масштаба, одним из крупнейших специалистов по социальной истории средневековой Англии. Его работы отличает тщательное, систематическое и критическое изучение источников и литературы. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона характеризует Виноградова как «превосходного университетского преподавателя». Его лекции и семинары по истории Древней Греции и истории континентального средневековья привлекали очень много слушателей. Живо интересуясь русской средней школой, Виноградов написал свой знаменитый «Учебник всеобщей истории», получивший широкое распространение. По словам Виноградова: «Предлагаемый учебник имеет целью противодействовать одному существенному недостатку современного преподавания - его отрывочности и бессвязности». Первый раздел учебника рассказывает о древней истории стран Востока (Египта, Вавилона, Ассирии, Мидии, Персии и Финикии), второй раздел полностью посвящён Древней Греции, а третий - Древнему Риму. История Израиля и Иудеи была опущена автором сознательно - чтобы не пересекаться с отдельным курсом ветхозаветной истории.

ISBN 978-5-458-24336-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Едва ли нужно распространяться о трудности исторіи, какъ науки и какъ предмета преподаванія. Трудность эта ясна всякому, кто имѣлъ случай наблюдать за усвоеніемъ предмета въ средней школѣ или хотя бы за результатами этого усвоенія, поскольку они сказываются въ подготовкѣ поступающихъ въ университетъ студентовъ: слишкомъ часто дѣло ограничивается отрывочными свѣдѣніями, затверженными на память и лишенными всякой разумной связи.

Начинающихъ филологовъ и юристовъ слабая постановка исторіи задерживаетъ и затрудняетъ въ ихъ занятіяхъ. А громадное большинство юношества именно изъ историческаго преподаванія средней школы должно получить основы своего гражданскаго образованія — для будущихъ медиковъ, естественниковъ, техниковъ, коммерческихъ людей, образованныхъ женщинъ скудно отиѣренные уроки исторіи остаются на всю жизнь единственнымъ вкладомъ школы въ установленіе гражданскихъ понятій.

Впослѣдствіи, конечно, многому научить жизненный опытъ съ своими неожиданными толчками и разочарованіями, научать, при желаніи, беспорядочное чтеніе, случайныя бесѣды и вліянія, — но за эти уроки приходится часто платить слишкомъ дорого и получать ихъ при весьма невыгодныхъ условіяхъ. Средняя, т.-е. общеобразовательная, школа обязана позаботиться о томъ, чтобы политическое воспитаніе юношества не было предоставлено, главнымъ образомъ, случаю. Лучшее средство для этого — поднять уровень историческаго преподаванія. За границей какъ разъ въ настоящее время замѣчается усиленная дѣятельность въ этомъ направленіи. Достаточно указать на французскіе и англійскіе учебники,

хрестоматіи, сборники и популярныя компіляціи, въ которыхъ принимаютъ участіе не только опытные педагоги, но и выдающіеся ученые, въ родѣ Гардинера, Юрка Поуели, Масперо, Монода, Бемона, Лависса, Гиро, Лапглюа. У насъ также пора вѣзаться за дѣло, и нѣтъ недостатка въ попыткахъ, которыя съ разныхъ сторонъ и въ разной формѣ обнаруживаютъ настоятельную потребность въ улучшеніи школьнаго преподаванія исторіи.

Предлагаемый учебникъ имѣетъ цѣлю, если не удовлетворить волютѣ этой потребности, то, по крайней мѣрѣ, противодействовать одному особенно существенному недостатку современнаго преподаванія—его отрывочности и безсвязности. Если не удастся провести въ умы учениковъ сознанія тѣсной причинной связи между историческими явленіями органическаго роста государства, взаимодѣйствія между стремленіями людей и условіями, при которыхъ эти стремленія осуществляются,—то можно прино сказать, что историческое преподаваніе проходитъ безъ пользы. Сколько бы ни было заучено именъ и годовъ, какъ бы живо ни были представлены отдѣльные характеры или эпизоды, главный смыслъ великой исторической работы, которая такъ широко развернулась въ нашемъ XIX вѣкѣ, окажется просмотрѣннымъ. А между тѣмъ, какъ мнѣ кажется, выиснить ученикамъ этотъ главный смыслъ совсѣмъ не такъ невозможно.

Первымъ дѣломъ надо отказаться отъ мысли, что учебникъ долженъ снискать расположепіе учениковъ вѣншей, анекдотической занимательностью. Интересъ къ исторіи можетъ быть двоякій: въ ней привлекаетъ объясненіе сложныхъ и разнообразныхъ явленій изъ немногихъ основаній—разумное упрощеніе процесса, который сначала кажется случайнымъ и беспорядочнымъ, привлекаетъ живое изображеніе прошедшаго въ его лицахъ и сценахъ. И то и другое необходимо въ историческомъ преподаваніи,—но первое можетъ и должно быть достигнуто въ учебникѣ, между тѣмъ какъ второе требуетъ большаго простора и подробностей, которыми учебникъ не располагаетъ. Образное повѣствованіе, оживленное множествомъ конкретныхъ чертъ, можетъ быть вообще дано только отрывками въ средней школѣ; пусть даетъ его учитель по соображенію отпущеннаго ему времени,

состава класса, интереса учениковъ. Пусть подспорьемъ учителю и ученикамъ служатъ хрестоматія, сборники, книги для чтенія, въ которыхъ матеріалъ по необходимости соберется вокругъ нѣсколькихъ наиболее важныхъ и блестящихъ пунктовъ и останутся значительные пробѣлы между этими пунктами. Учебникъ долженъ, напротивъ, ограничиться необходимымъ, обязательнымъ, но дать это необходимое непременно въ связанной формѣ съ строго выдержанною послѣдовательностью. Нечего и говорить, что нѣкоторыя эпохи и событія придется описать гораздо подробнѣе другихъ, но относительное мѣсто и развитіе частей опредѣлится не требованіями картиннаго изображенія, а всемірно-исторической важною или поучительною явленій.

Въ виду изложенныхъ соображеній мнѣ кажется своевременнымъ произвести параллельно два ряда работъ—съ одной стороны, должны быть составлены учебники, которые устанавливали бы необходимую основу историческихъ знаній; съ другой—желательно облегчить для учителя работу иллюстраціи составленіемъ книгъ для чтенія съ значительнымъ выборомъ образно изложенныхъ статей по наиболее характернымъ эпизодамъ и дѣтелямъ исторіи. Для послѣдней цѣли уже въ настоящее время сдѣлано немало, а въ первомъ отношеніи все дѣло еще впереди.

Выпуская въ свѣтъ учебникъ по древней исторіи, я имѣлъ въ виду сопоставить весь тотъ матеріалъ, который, какъ мнѣ казалось, долженъ быть усвоенъ учениками средней школы. Это значитъ, что книга предназначается въ своемъ полномъ объемѣ для учениковъ VIII класса классической гимназіи. Но уже въ IV классѣ не желательно начинать преподаваніе по другому методу и съ матеріаломъ иного рода. Въдь курсъ IV класса служитъ основаніемъ для всего преподаванія всеобщей исторіи въ V, VI и VII и сопровождаетъ учениковъ въ ихъ занятіяхъ древними авторами вплоть до старшаго класса. Было бы крупной ошибкой сводить его на степень слишкомъ элементарнаго или эпизодическаго изученія. Если въ VIII классѣ курсъ будетъ пройденъ въ полномъ объемѣ и съ дополненіемъ изъ книги для чтенія или литературныхъ пособій, то въ IV классѣ его слѣдовало бы пройти съ значительными сокращеніями. А въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ,

гдѣ курсъ древней исторіи проходится только одинъ разъ, еще болѣе необходимо придать ему серьезный характеръ.

Противъ серьезнаго, не анекдотическаго изложенія существуетъ въ обществѣ извѣстное предубѣжденіе, основанное, по-моему, на какомъ-то предрасудкѣ. Въ главныхъ политическихъ понятіяхъ, которыми пользуется исторія, нѣтъ ничего запутаннаго и непреодолимо-труднаго для дѣтей средняго возраста. Конечно, нужно будетъ нѣкоторое усиліе мысли, чтобы вникать въ историческое преподаваніе, но тѣмъ и лучше—только бы усиліе это приводило къ успѣшному результату и содѣйствовало развитію. Не говоря уже о математикѣ и языкахъ, преподаваніе географіи, испр., постоянно требуетъ отъ учениковъ примѣненія разсуждающей мысли. Одну исторію почему-то считаютъ нужнымъ предоставить исключительно памяти и воображенію.

Что касается до отношенія предлагаемаго учебника къ утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія программамъ, то я, конечно, близко ихъ держался, но долженъ оговориться относительно одного пункта. Исторія евреевъ не включена въ учебникъ, потому что я считалъ невозможнымъ изложить ее въ краткомъ очеркѣ такъ, чтобы ученики узнали изъ нея что-нибудь новое сравнительно съ разсказомъ ветхозавѣтной исторіи въ классѣ Закона Божія. При параллельномъ преподаваніи одного и того же отдѣла двумя учителями получатся неизбежныя повторенія и, пожалуй, даже разногласія.

Мнѣ остается выразить искреннюю благодарность многочисленнымъ друзьямъ, которые помогли мнѣ при работѣ со-вѣтами, какъ относительно формы изложенія, такъ и по содержанию. Безъ этихъ цѣнныхъ указаній со стороны опытныхъ и извѣстныхъ педагоговъ я врядъ ли рѣшился бы приступить къ составленію учебника. Особенно считаю себя обязаннымъ профессору А. Н. Шварцу, В. Н. Беркуту, Р. Ю. Випперу, П. Н. Милюкову и В. А. Соколову.

8 января 1893 года.

В в е д е н и е.

Большая часть земной поверхности занята водными про- Далеко и трудно
странствами, недоступными для поселения, да и на суше не или народы.
ездят живут люди: холод полярных стран, безводность
Сахары препятствуют селиться человеку. Хотя на громад-
ных пространствах сибирских и сѣверо-американских
тущрь и существует население, но рѣдкое и занятое исклю-
чительно заботами о самомъ необходимомъ въ пищу, одежду и
жизни. *Естественно, что люди тѣснятся и умножаются*
въ плодотворныхъ мѣстностяхъ съ умереннымъ климатомъ.

Но нельзя сказать, чтобы благосостояніе людей непре-
мѣнно возрастало тамъ, гдѣ блага природы достаются въ
изобиліи. Въ дѣлственныхъ лѣсахъ и прорѣяхъ Америки, напр.,
живетъ множество дикихъ племенъ, которыя легко добываютъ
пропитаніе охотой и потому не напрягаютъ и не развиваютъ
своихъ умственныхъ силъ. Мы называемъ ихъ *диками*, по-
тому что они довольствуются тѣмъ, что даетъ природа, и не
стараятся улучшить свой бытъ съ помощью искусства. Въ
противоположность имъ, европейцы, индусы, китайцы нази-
ваются народами *культурными*. Слово *культура* значитъ «об-
работка», а когда оно прилагается къ быту людей, то обозна-
чаетъ ихъ работу надъ окружающей природой и надъ собою.
Въ самомъ дѣлѣ, люди стараются подчинить себѣ природу,
использоваться ею для своихъ нуждъ, но не мѣлче необхо-
димо имъ заботиться о собственномъ совершенствованіи—о
приобрѣтеніи знаній, о выработкѣ характера, о хорошихъ от-
ношеніяхъ другъ къ другу. Усилія людей направлены къ
тому, чтобы научить жизнь, сдѣлать ее безопасной, полез-
ной и пріятной. Безъ нѣкоторой работы такого рода не об-
ходятся даже дикіе: всѣ люди, напр., пользуются огнемъ,

между тѣмъ какъ съ нимъ не умѣютъ обращаться даже самыя смысленныя животныя. Но одни племена производятъ эту работу въ самыхъ ограниченныя размѣрахъ, живутъ изю дня въ день и, достигнувъ кое-чего, остаются въ одномъ положеніи сотни и тысячи лѣтъ; другія же, добившись известнаго успѣха, стараются идти дальше и шагъ за шагомъ усваиваютъ множество знаній, привычекъ, порядковъ, которые способствуютъ улучшенію жизни.

Всякій шагъ впередъ въ этомъ отношеніи является великимъ дѣломъ, которое производитъ сильное впечатлѣніе на современниковъ и оставляетъ память въ потомствѣ. *Историческая наука ставитъ себѣ главной задачей слѣдить за работой человечества надъ природой и надъ самимъ собою.* Къ несчастію, ей приходится отвѣчать не одии успѣхи, а также бѣдствія и времена упадка. Но, въ общемъ, она свидѣтельствуетъ о томъ, что человечество подвигается впередъ, становится умнѣе и лучше.

Расы и племена

Народовъ, достигшихъ высокой культуры, сравнительно немного на земномъ шарѣ. Появленіе ихъ, какъ уже было сказано, зависѣло часто отъ благоприятныхъ географическихъ условій. Но, чтобы воспользоваться такими условіями, нужны способности, а не всѣ люди одинаково одарены отъ природы. Историкъ прежде всего долженъ обратить вниманіе на *различія между племенами.* Мы постоянно наблюдаемъ родственное сходство по виду и характеру въ известныхъ семьяхъ; подобнымъ же образомъ и члены одного племени похожи другъ на друга и отличаются отъ иностранцевъ. Книга Бытія сообщаетъ намъ, что весь родъ человѣческой пошелъ отъ первой семьи прародителей, потомство которой все разрасталось, расселялось и приобрѣтало племенные отличія, хотя мы не знаемъ въ точности, какъ шло расселеніе. Въ настоящее время люди по самому цвѣту кожи раздѣляются на три основныя *расы*: бѣлую, желтую и черную. Къ первой принадлежатъ арійскія и семитическія племена Европы, Азіи и Африки. Кромѣ бѣлшаны кожи, эта раса отличается равномернымъ развитіемъ черепа и лица. Желтая раса охватываетъ монгольскія, финскія, тюркскія и малайскія племена Староаго Свѣта. Къ ней примыкаютъ туземцы Америки, кожа которыхъ уже переходитъ въ кирпично-красный цвѣтъ. Характерными свойствами лица у большей части представите-

лей этой расы являются выдающіяся скулы и узко прорѣзанные глаза. Наконецъ, къ черной расѣ принадлежатъ африканскіе негры и австралійскіе папуасы; въ строеніи головы все болѣе всего отличаетъ выдвинутая впередъ челюсть.

Большинство культурныхъ народовъ пошло отъ бѣлой расы. Желтая выставила самостоятельную китайскую культуру. Черная обнимаетъ только дикія племена. Но такъ какъ люди пошли отъ одной семьи, то вѣтъ непреодолимыхъ препятствій къ распространенію культуры даже среди теперешнихъ дикихъ. Исторія показываетъ часто, какъ народы, мало одаренные или находившіеся въ неблагопріятномъ положеніи, выходятъ изъ дикаго состоянія и приобретаютъ высшую культуру, когда помѣняются условія ихъ жизни.

До сихъ поръ играли дѣятельную роль въ исторіи человечества сравнительно немногіе народы, которые приобрѣтали мало-по-малу вліяніе на сосѣдей. Ранѣе всего сложилась культура на востокѣ отъ насъ и притомъ въ двухъ почти разобщенныхъ другъ отъ друга поясахъ. Монголы въ Китаѣ и арійцы въ Индіи составили значительныя государства и достигли большихъ успѣховъ въ образованности. Съ другой стороны, около Средиземнаго моря возникли культуры Египта и Ассиро-Вавилонія. Уже подъ вліяніемъ послѣднихъ зародилась образованность Греціи и Италіи, мало-по-малу охватившая весь материкъ Европы. Въ настоящее время эта европейская культура перешла и на другія части свѣта и стала средоточіемъ жизни человечества. Относительно китайской и индійской культуры достаточно свѣдѣній сообщено въ географіи. Намъ придется заняться исторіей народовъ, жившихъ около Средиземнаго моря.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ. В о с т о к ъ.

Глава I.

Е Г И П Е Т Ъ.

Египетъ. Древніе называли Египетскую страну «даромъ Нила». Это — оазисъ, который тянется среди безплодной пустыни вдоль Нила, послѣ выхода рѣки изъ пубійскихъ скалъ. Верхняя часть рѣки важна потому, что въ нѣхъ подготавливается наводненіе, которому Египетъ обязанъ своимъ плодородіемъ и культурой. Баръ-эль-Абиадъ—«Вѣтлый» Нилъ.—принеситъ изъ экваторіальныхъ странъ массу растительныхъ остатковъ, драгоценныхъ для удобренія почвы; но его теченіе, растянувшееся на тысячи верстъ при незначительной покатости къ морю, слишкомъ лѣниво и медленно, чтобы произвести наводненіе. Последнее обусловливается «Сильнымъ» Ниломъ, Баръ-эль-Азрокомъ, который спускается съ Абиссинскаго плоскогорія и, набравшись воды отъ тропическихъ дождей, какъ бы выталкиваетъ Нилъ изъ береговъ. Люди, животные, растенія ждутъ наводненія, какъ избавленія отъ юньской засухи, когда по недѣлямъ дуетъ вѣтеръ съ пустыни. Въ концѣ юня Нилъ начинаетъ подниматься, мѣняетъ цвѣтъ и, наконецъ, выходитъ изъ береговъ. Періодъ разлитія продолжается около четырехъ мѣсяцевъ.

Иль и влага, оставленные рѣкой, дѣлаютъ почву Египта одною изъ самыхъ плодородныхъ на земномъ шарѣ, но необходимо руководить наводненіемъ, чтобы воспользоваться его благами. Если предоставить рѣку самой себѣ, то она въ иныхъ мѣстахъ прорвется съ разрушительною силою, въ дру-

гихъ образуетъ лужи и болота вредной стоячей воды, а по многія мѣстности совсѣмъ не проникаетъ. *Природа, такъ сказать, визиваетъ жителей на неустанную и совокупную работу по управленію наводненіемъ.*

Населеніе Египта составилось изъ смѣшенія черной расы съ бѣлымъ семитическимъ племенемъ. Оно сумѣло воспользоваться естественными условіями и, чтобы овладѣть рѣкой, устроило цѣлую сѣть оросительныхъ каналовъ, плотинъ, резервуаровъ. Самымъ замѣчательнымъ изъ этихъ сооруженій было большое искусственное озеро въ Фаїумѣ, нѣсколько южнѣе Мемфиса (Мѣрисъ). Туда собирали во время наводненія лишнюю воду, а затѣмъ пользовались ею, какъ запасомъ, когда надо было поднять уровень рѣки.

Для того, чтобы такія работы были успешны, необходимо было производить ихъ общими успѣхами и по общему плану, а не врозь. Поэтому египтяно очень рано соединились въ одно большое государство, охватившее теченіе рѣки отъ пороговъ до моря. Проклятыя.

Все общество было подчинено дисциплинѣ въ родѣ той, которая господствуетъ въ настоящее время въ войскахъ. Во главѣ стоялъ фараонъ, котораго почитали какъ земного бога, сына солнца, притѣствовавъ его, падая ницъ на землю; изображали, какъ и боговъ, въ видѣ исполнима въ нѣсколько разъ бѣднѣшаго, чѣмъ обыкновенные люди. Фараоны старались повеличить себя не только хорошимъ управленіемъ, заботой объ орошеніи страны и защитой ея отъ непріятелей, но и вышними намятниками своего какъ бы сверхъестественнаго могущества. Надъ могильной пирамидой ¹⁾ Хеопса въ теченіе тридцати лѣтъ постоянно работало по 100,000 человѣкъ, которыхъ смѣняли черезъ каждые три мѣсяца. И до снхъ поръ эта пирамида, достигающая 70 сажень вышины, является самымъ колоссальнымъ памятникомъ человѣческой архитектуры. Въ сословіяхъ воиновъ и жрецовъ должности, права и преимущества передавались по наследству; остальная масса народа была занята тяжелымъ земледѣльческимъ и промышленнымъ трудомъ; притомъ, служба фараону могла

¹⁾ Пирамида получится, если взять за основаніе четырехугольникъ и на немъ возвести сооруженіе, которое постепенно суживалось бы вверху, сходясь въ одной точкѣ.

возвысить даже простого человѣка до вышнихъ степеней. Требовались многочисленныя управляющіе, надзиратели работъ, сборщики податей, счетчики, письмоводители. Для всѣхъ этихъ занятій пужна была грамотность, и служба грамотнаго человѣка, «писаря», считалась въ Египтѣ самою почетною изъ всѣхъ.

Письмо. Письмо было придумано египтянами самостоятельно и за 3000 лѣтъ до Р. X. чрезвычайно рано: болѣе чѣмъ за 3000 лѣтъ до Р. X. Ихъ древнѣйшіе письменные знаки называются іероглифами. Первоначально это были просто *изображенія предметовъ*, о которыхъ шла рѣчь. Напр., чтобы написать слово «ротъ» (человѣкъ), рисовали фигуру сидящаго человѣка. Затѣмъ стали употреблять ту же фигуру для обозначенія слога «rotъ», въ какихъ бы словахъ онъ ни встрѣчался. Кромѣ того условились обозначать опредѣленными знаками мысли и понятія, которыхъ нельзя видѣть, а потому нельзя и нарисовать. Нога въ западѣ, напр., обозначала *обманъ*.

Религія. Въ жлѣбн народа великое значеніе имѣла религія. Вначалѣ она представляла *грубое многобожіе, поклоненіе силамъ и явленіямъ природы*. Даже на нѣкоторыхъ животныхъ распространялся суевѣрный страхъ и богопочитаніе: во многихъ мѣстностяхъ поклонялись крокодилу; въ Мемфисѣ держали священнаго быка (Аписъ), въ которомъ видѣли воплощеніе одного изъ боговъ. Египтяне ирѣдко представляли себя богамъ въ видѣ животныхъ или съ тѣломъ частью человѣческаго, частью звѣринаго. Пастырь дунгъ умершихъ Анубисъ, напримѣръ, изображался съ головою шакала. На Гизельскомъ полѣ, близъ пирамидъ, до сихъ поръ можно видѣть *сфинкса*, статую чудовища съ человѣческой головою и львинымъ тѣломъ,—это изображеніе бога солнца. Среди многочисленныхъ культовъ ¹⁾ *мало-по-малу выдѣлился главный—почитаніе солнца*. Бога солнца называли—Ра или Амонъ. Осирисъ, сынъ Ра, борется съ злымъ Сетомъ, богомъ ночной тьмы. Какъ дѣшъ уступаетъ мѣсто ночи, такъ Осирисъ терпитъ пораженіе отъ Сета и сходитъ въ преисподнюю, въ царство смерти, но затѣмъ возрождается и, въ свою очередь, побѣждаетъ своего врага.

Египтяне полагали, что *судьба души послѣ смерти нахо-*

¹⁾ Кузьмъ—почитаніе божества и поклоненіе ему.